

Право граждан пребывать в лесах государственной и коммунальной собственности должно быть исключено из ст. 23 ЛК Украины и перенесено в отдельную статью, поскольку является правом общего природопользования, а не сервитутом.

Список использованной литературы:

1. Копылов А.В. Вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном российском гражданском праве / А.В. Копылов. – М. : Статут, 2000. – 255 с.

2. Дорн Л. Об узурфрукте по римскому праву / Л. Дорн. – СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1871. – Т. 1. – 509 с.

3. Памятники римского права : Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М. : Зерцало, 1997. – 607 с.

4. Науково-практичний коментар Лісового кодексу України / [Г.І. Балюк, Ю.Л. Власенко, А.П. Гетьман та ін.] ; за ред. Г.І. Балюк // Бюлетень законодавства і юридичної практики України. – 2009. – № 10. – 368 с.

5. Цивільний кодекс України : науково-практичний коментар (пояснення, тлумачення, рекомендації з використанням позицій вищих судових інстанцій, Міністерства юстиції, науковців, фахівців) / за ред. проф. І.В. Спасиво-Фатєєвої. – Х. : ФОП Лисяк Л.С., 2011. – Т. 5 : Право власності та інші речові права. – 624 с. – (Серія «Коментарі та аналітика»).

6. Филимонов В.С. Правовое регулирование гражданского оборота лесных участков (на примере аренды и сервитута) : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / Н.С. Филимонов. – М., 2010. – С. 23.

7. Екологічне право України. Особлива частина : навч. посіб. / О.М. Шуміло, В.А. Зуєв, І.В. Бригадир та ін. – К. : Центр навчальної літератури, 2013. – 432с.

8. Пленум Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних та кримінальних справ «Про судову практику в справах про захист права власності та інших речових прав» : постанова від 07.02.2014 р. № 5 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/v0005740-14>.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРЕЮДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА УКРАИНЫ

Мария ПАВЛОВА,

аспирант кафедры теории государства и права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The scientific article raises issues of the collateral estoppel within the international cooperation of Ukraine with other countries in criminal, civil, economic and other matters. The national procedural law and international legal standards are analysed in the context of the topic. The legal reasoning of the possibility to apply the collateral estoppel within the international legal cooperation, when one of the parties is Ukraine, its physical or legal person or the competent public authority is given in the article.

Key words: collateral estoppel in international law, international cooperation, procedural law, international legal standards.

Аннотация

Научная статья затрагивает вопросы применения преюдиции при международном сотрудничестве Украины с другими странами по уголовным, гражданским, хозяйственным и другим делам. Исследуются национальные процессуальные законодательства и международно-правовые стандарты в контексте рассматриваемой темы. Дается правовое обоснование возможности применения преюдиции при международно-правовом сотрудничестве, одной из сторон которого является Украина, ее физическое или юридическое лицо, либо компетентный государственный орган.

Ключевые слова: преюдиция в международном праве, международное сотрудничество, процессуальное законодательство, международно-правовые стандарты.

Постановка проблемы. Глобализационные процессы исключают возможность существования какого-либо государства изолированно от международного сообщества. Формирование транснациональных организаций приводит к активизации и расширению миграционных потоков, что имеет как позитивные, так и негативные последствия. Безусловно, любое государство должно создавать эффективные средства регулирования соответствующих процессов и охраны прав и свобод человека от противоправных посягательств.

В условиях развития международных отношений остаются неразрешенными проблемы правового регулирования некоторых процессуальных вопросов в рамках международного сотрудничества государств. При возникновении гражданских, хозяйственных, административных и других споров на территории иностранного государства, одной из сторон которых является Украина, ее физическое или юридическое лицо, остается открытым вопрос о возможности и механизме применения преюдиции в международно-правовых отношениях для ускорения процесса судебного разбирательства.

Актуальность темы исследования.

В виду возникновения коллизий между нормами внутренних законодательств различных стран, регламентирующих институт преюдиции, актуализируется необходимость международно-правового регулирования общественных отношений, возникающих на основании применения решений компетентных органов различных государств в сфере гражданского, хозяйственного и уголовного права. В связи с активизацией международного сотрудничества, представляется необходимым исследование международного права с целью выявления механизма реализации этого института в международных отношениях.

Состояние исследования. Вопросы, затрагивающие правила применения преюдиции, а также признание и исполнение решений компетентных органов иностранных государств, неоднократно освещались в работах ученых-процессуалистов. Исследование проводилось с учетом научных работ М.М. Богуславского, А.Г. Гореликовой, А.В. Карданца, Н.А. Колоколова, Э.Я. Немировского, Г.М. Резника и других авторов. Однако в работах этих ученых исследовались либо общие по-

ложения, касающиеся признания и исполнения решений в международном праве, либо положения о применении преюдиции в зарубежных странах, но только в определенной отрасли права. Комплексное правовое исследование реализации преюдиции в международных отношениях не проводилось.

Целью и задачей статьи является исследование нормативно-правовой базы международного сотрудничества Украины по процессуальным вопросам гражданского, уголовного, хозяйственного и других отраслей права, итогом которого послужит правовое обоснование возможности применения преюдиции при международно-правовом сотрудничестве, одной из сторон которого является Украина, ее физическое или юридическое лицо, либо компетентный государственный орган.

Изложение основного материала. Несмотря на длительное существование института преюдиции, споры о его природе, содержании, роли и наиболее эффективных вариантах реализации продолжают и в нынешнее время. При этом также отсутствуют его однозначные научное и легальное определения, что находит свое отражение в законодательных актах разных стран. Процессуальное законодательство стран романо-германской правовой семьи (в том числе стран СНГ) не содержит четкой формулировки понятия «преюдиция». Нормативно закрепляются лишь процессуальные формулы, которые по своей сути и некоторым признакам можно объяснить как законодательное отражение преюдиции.

Обобщение существующих точек зрения относительно значения преюдиции позволяет прийти к выводу, что это правило, сущность которого состоит в том, что в случае рассмотрения дела, связанного субъектным и фактическим составом с другим делом, по которому уже вынесено вступившее в законную силу решение, суд или другой компетентный орган должен учитывать без дополнительной проверки установленные настоящим решением обстоятельства, имеющие значение для решения нового дела по сути.

Согласно нормам украинского процессуального законодательства, обязательства, установленные судебным решением в административном, гражданском или хозяйственном деле, всту-

пившим в законную силу, не доказываются при рассмотрении других дел, в которых участвуют те же лица или лицо, относительно которого установлены эти обстоятельства. Приговор в уголовном производстве, вступивший в законную силу, или постановление суда по делу об административном правонарушении обязательны для суда, рассматривающего дело о правовых последствиях действий или бездействий лица, в отношении которого вынесен приговор или постановление суда, только по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они именно этим лицом [1; 11; 20]. Ст. 90 Уголовного процессуального кодекса Украины устанавливает, что решение национального суда или международного судебного учреждения, которое вступило в законную силу и им установлено нарушение прав человека и основополагающих свобод, гарантированных Конституцией Украины и международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, имеет преюдициальное значение для суда, который решает вопрос о допустимости доказательств [13]. То есть доказательства, обосновывающие нарушение прав человека и основополагающих свобод, в ранее вынесенных решениях судов Украины и международных судебных учреждений, используются в процессе доказывания в последующих производствах без повторных проверок.

Формулировка преюдиции в украинском законодательстве несовершенна. Среди ее основных недостатков можно выделить использование категорий «преюдициальное значение», «те же лица» без уточнения их значения, которое не имеет однозначного трактования и в правовой доктрине, остается без урегулирования ситуации, при которых исследуемые обстоятельства дела противоречат обстоятельствам, установленным решением, ранее вступившим в силу, что приводит к неодночному применению и расширительному толкованию норм, касающихся преюдиции.

В Гражданских процессуальных кодексах Республики Казахстан, Грузии, Республики Армения, Республики Узбекистан, Латвийской Республики закреплена норма о преюдициальности обстоятельств, установленных

вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному гражданскому делу, идентичную украинской, не определяя понятие преюдиция [5; 4; 8; 9; 7]. Единственным отличительным признаком подобной нормы гражданского законодательства Республики Беларусь является расширение субъектного состава при реализации преюдиции правопреемниками лиц, участвовавших в деле, решение которого применяется как преюдициальное [3]. Литовская Республика исключает освобождение от доказывания фактов, установленных решением суда, вступившим в законную силу, в том случае, если правовые последствия решения, основанного на таких фактах, будут распространяться на лиц, прежде не участвовавших в деле [21]. В процессуальной норме гражданского права Азербайджанской Республики, Кыргызской Республики об условиях преюдиции, кроме запрета повторного доказывания фактов, установленных вступившим в законную силу решением суда, оговаривается запрет их оспаривания участвующими в деле лицами [2; 6].

Возможность участников процесса подвергать сомнению решение суда, вступившее в законную силу, встречается в уголовно-процессуальном законодательстве Грузии [16]. Такое условие применения преюдиции отражает предпочтение законодателя внутреннему убеждению, согласно которому преюдиция может быть отвергнута как дознавателем, следователем, прокурором, так и судьей при исследовании доказательств и вынесении приговора. Однако такой приговор не может вступить в силу до тех пор, пока апелляционный суд не вынесет решение об отмене на основании представленных доказательств одного из противоречивых судебных решений. Таким образом, законодатель закрепляет условную, опровержимую преюдицию, которая имеет определенные преимущества в практике реализации этого института.

В уголовно-процессуальных кодексах Республик Казахстан, Азербайджан, Беларусь [17; 14; 15] закреплена статья «Преюдиция». Согласно положениям соответствующей статьи указанных кодексов преюдициальным значением наделены как приговор, так и другое решение суда по уголовному

делу, вступившие в законную силу, в отличие от решений органа уголовного преследования. Они являются обязательными для всех государственных органов, организаций и граждан в отношении как установленных обстоятельств, так и их правовой оценки. Вступившее в законную силу решение суда по гражданскому делу обязательно для органа, ведущего уголовный процесс, при производстве по уголовному делу, но только по вопросу о том, имело ли место само событие или действие (в Беларуси – также о размере вреда), и не может предрешать выводы о виновности или невиновности подсудимого. Вступивший в законную силу приговор суда, которым признается право на удовлетворение иска, обязателен в этой части для суда при рассмотрении им гражданского дела.

Такая формулировка преюдиции выражает ее межотраслевой, ограниченный и безусловный характер, то есть должна применяться органами в разных отраслях права, определяет вопросы, которые являются обязательными для правоприменительного органа, и является общеобязательной для применения.

При выявлении противоречивых фактов и обстоятельств дела в ходе реализации преюдиции законодатель Республики Казахстан, в отличие от других стран, устанавливает возможность проверить, отменить или изменить приговор и другие решения суда в кассационном и надзорном порядке по вновь открывшимся обстоятельствам [17].

Уголовный процессуальный кодекс Чешской Республики в § 9 устанавливает, что при наличии решения суда или другого государственного органа, вступившего в законную силу, относительно обстоятельств, имеющих значения для вынесения судебного решения, «суд, государственный представитель, следователь и полицейский орган связаны таким решением постольку, поскольку вопрос не касается виновности обвиняемого» [22]. Применение понятия «связаны» вносит двоякое понимание процессуальной нормы: в значении «должны учитывать при вынесении решения», либо – «обязаны принимать без дополнительных исследований». Основываясь на положениях § 2 о том, что «при постановлении решений в судебном заседании суд может прини-

мать во внимание только те доказательства, которые были при этом разбирательстве исследованы». А также § 125 о том, что «в мотивировке приговора суд коротко и ясно объясняет, какие факты счел за доказанные и на каких доказательствах основывает свои фактические установления, существование каких фактов считает, учитывая результаты доказывания, исключенными и/или сомнительными, какими соображениями руководствовался при оценке проведенных доказательств, в частности, поскольку они противоречат друг другу, и почему не удовлетворил заявления об исследовании дальнейших доказательств» [22], можно предположить условность преюдиции в чешском законодательстве и возможность ее отвергнуть при наличии противоречивых фактов.

В уголовно-процессуальном законе Латвийской Республики предусмотрена лишь легальная презумпция факта, то есть факт, установленный судебным решением, признается истинным до тех пор, пока не будет доказано обратное в ходе рассмотрения дела [18]. Следует отметить, что в таком случае нет законодательного закрепления института преюдиции, то есть правоприменитель в Латвии по своему усмотрению исследует обстоятельства дела, прибегая при необходимости к повторной проверке фактов. Таким образом, применение института преюдиции исключено, несмотря на то, что он существует в Украине, и оба государства признают решения компетентных органов, в соответствии с Договором о правовой помощи и правовых отношениях в гражданских, семейных и уголовных делах [11].

В уголовно-процессуальном кодексе Эстонии закреплена норма, согласно которой протоколы следственных и судебных действий, содержащие фактические данные и имеющие значение для уголовного дела, являются доказательствами по уголовному делу [19]. В гражданском процессе Эстонии не подлежат доказыванию общеизвестные и признанные обеими сторонами обстоятельства дела [10]. То есть обстоятельства, установленные судом или другими компетентными органами Украины, будут признаваться в Эстонской Республике как доказательства при условии, что у сторон не будет возражений.

Исследование нормативной базы ряда зарубежных стран дает представление о возможности и порядке реализации института преюдиции в судебном производстве с участием украинской стороны при условии, что эти страны признают решения компетентных органов Украины.

По общему правилу решение суда, даже вступившее в силу, автоматически не приобретает свойства экстерриториальности, то есть не имеет прямой правовой силы за пределами границ государства. Согласно положениям законодательства Украины и иностранных государств отношения взаимопомощи, взаимного признания решений органов юстиции и других компетентных органов без дополнительного производства основываются на международных нормативно-правовых актах, закрепляющих межгосударственные и межправительственные договоренности.

Таким образом, согласно данным Министерства юстиции Украины в настоящее время действуют [23]:

– Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., которая вступила в силу для Украины 14.04.1995 г. и применяется в отношениях Украины с Республикой Беларусь, Азербайджанской Республикой, Республикой Узбекистан, Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Республикой Таджикистан, Республикой Армения, Кыргызской Республикой, Республикой Молдова, Грузией и Туркменистаном;

– Европейская конвенция о международной действительности судебных решений по уголовным делам (ETS № 70, Гаага, 28.05.1970 г.), которая вступила в силу для Украины 12.06.2003 г. и применяется в отношениях Украины с Австрией, Грузией, Данией, Кипром, Литвой, Норвегией, Румынией и др.;

– Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, вступившая в силу в Украине с 08.01.1961 г., участниками которой являются 126 стран мира;

– Двусторонние договоры о правовой помощи в гражданских и уголовных делах с Китайской Народной Республикой, Монголией, Корейской Народно-Демократической Республикой;

– Двусторонние договоры о правовой помощи и правовых отношениях

в гражданских и уголовных делах с Польшей, Молдовой, Эстонской Республикой, Грузией, Социалистической Республикой Вьетнам;

– Двусторонние договоры о правовой помощи и правовых отношениях в гражданских, семейных и уголовных делах с Литовской и Латвийской Республиками;

– Двусторонний договор между Украиной и Республикой Узбекистан о правовой помощи и правовых отношениях в гражданских и семейных делах;

– Двусторонние договоры о правовой помощи и правовых отношениях в гражданских делах с Македонией, Чешской Республикой, Венгерской Республикой, Румынией, Греческой Республикой, Республикой Болгария, Республикой Кипр;

– Двусторонние международные договоры бывшего СССР о правовой помощи и правовых отношениях в гражданских и семейных делах, в соответствии с Законом Украины «О правопреемстве Украины» 1991 г. и положениями Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г., в порядке правопреемства с Финляндской Республикой, Народной Демократической Республикой Йемен, Федеративной Народной Республикой Югославией, Итальянской Республикой.

Вышеперечисленные международно-правовые акты содержат положения, согласно которым решения судов и других учреждений юстиции по гражданским делам, а также окончательные арбитражные решения, вынесенные на территории одной Договаривающейся Стороны, вступившие в законную силу и подлежащие исполнению, признаются и исполняются на территории другой Договаривающейся Стороны, если эти решения вынесены после вступления в силу такого Договора и не противоречат публичному порядку в стране. Это положение относится также к вступившим в законную силу приговорам в части возмещения ущерба по уголовным делам. Компетентное учреждение, к которому обращена просьба о признании и исполнении, не проверяет решения по существу.

Выводы. Применение преюдиции в международных отношениях имеет сложный правовой механизм. Нормы международно-правовых актов о правовой помощи закрепляют лишь обязан-

ность признать и исполнить решения компетентных органов Договаривающихся сторон. Исходя из проведенного исследования, можно утверждать, что соответствующие нормы международно-правовых актов о правовой помощи, участником которых является Украина, предоставляют право применять преюдицию в странах, где она признается. Дальнейший порядок реализации этого института определяется внутренним законодательством страны, к которой предъявляется требование о признании преюдициального решения. Исследование регламентации института преюдиции в ряде государств показывает различное законодательное ограничение и условия применения преюдиции. Так, в некоторых странах-участницах международных договоров о правовой помощи, институт преюдиции отсутствует, что исключает апеллирование к доказанности обстоятельств другим компетентным органом. В связи с вышеизложенным, с целью упростить механизм реализации преюдиции в международных отношениях, следует ввести в двусторонние договоры о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, уголовным и семейным делам с государствами, которые признают такой институт, соответствующую правовую конструкцию, определяющую общепринятую модель применения решений, имеющих преюдициальное значение.

Список использованной литературы:

1. Господарський процесуальний кодекс України від 06.11.1991 р. № 1798-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 6. – Ст. 56.

2. Гражданский процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 28.12.1999 г. № 780-IQ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.taxes.gov.az/uploads/qanun/2011/mecelleler/mulki_prosessual_mecelle_rus.pdf.

3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999 г. № 238-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 18–19.

4. Гражданский процессуальный кодекс Грузии от 14.11.1997 г. №1106-Ic [Электронный ресурс]. –

Режим доступа : <http://policy.mofcom.gov.cn/english/flaw!fetch.action?libcode=flaw&id=2b9d672fb048-4493-ab27-fab761ce4886&classcode=431>.

5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13.07.1999 г. № 411-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013921.

6. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 29.12.1999 г. № 146 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.03.2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30247411.

7. Гражданский процессуальный закон Латвийской Республики от 14.10.1998 г. (с изменениями, внесенными по состоянию на 20.06.2001 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pravo.lv/likumi/30_gpz.html.

8. Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения от 17.06.1998 г. № ЗР-247 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1918&lang=rus#>.

9. Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 30.08.1997 г. № 477-I // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 1997. – № 9. – 2001. – № 1–2. – Ст. 11 ; 2004. – № 1–2. – Ст. 18.

10. Гражданский процессуальный кодекс Эстонской Республики от 15.06.2005 г. № RT I 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://albookerk.ru/g/vitrum/gpk_ehstonii.html.

11. Договір між Україною та Латвійською Республікою про правову допомогу та правові відносини у цивільних, сімейних, трудових та кримінальних справах від 23.05.1995 р. № 428_627 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/428_627.

12. Кодекс адміністративного судочинства України від 06.07.2005 р. № 2747-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2005. – №№ 35–36, 37. – Ст. 446.

13. Кримінальний процесуальный кодекс України від 13.04.2012 р. № 4651-VI // Відомості Верховної Ради

України. – 2013. – №№ 9–10, 11–12, 13. – Ст. 88.

14. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14.07.2000 г. № №907-ІГ // Собрание законодательства Азербайджанской Республики, 2000. – № 8. – Ст. 585.

15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 г. № 295-3 // Ведомости Национального Собрания Республики Беларусь. – 1999. – № 28–29. – Ст. 433.

16. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 09.10.2009 г. № 1772-Іс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pravo.org.ua/files/Criminal%20justice/_09_10_2009.pdf.

17. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 г. № 206-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.04.2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008442.

18. Уголовно-процессуальный кодекс Латвийской Республики от 21.04.2005 г. – Рига, 2008.

19. Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской Республики от 12.02.2003 г. № RTI, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://yurotdel.com/zakony/ugolovno-processualnyi-kodeks-estonii.html>.

20. Цивільний процесуальний кодекс України : науково-практичний коментар / за ред. В.В. Комарова. – Х. : Одісей, 2001. – 347 с.

21. Civilinio proceso kodekso patvirtinimo, 2002 m. vasario 28 d. Nr. IX-743 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www3.lrs.lt/pls/inter3/oldsearch.preps2?Condition1=162435&Condition2=>

22. Zákon o trestním řízení soudním (trestní řád) 141/1961 Sb. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.zakonyprolidi.cz/cs/1961-141>.

23. Чинні двосторонні та багатосторонні міжнародні договори у сфері міжнародно-правового співробітництва [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.minjust.gov.ua/9599>.

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УКРАИНЕ

Людмила ПЫШНА,

аспирант кафедры гражданского права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article analyzes the current issues of protection of property rights of public organizations in Ukraine. The conclusion is that the use of civil-legal ways to protect these rights are in practice the most effective. Draws attention to the need to use the whole range of civil-legal tools to protect the rights of public organizations at the present stage of development of civil society.

Key words: public organizations, civil-legal remedies, protection of property rights.

Аннотация

В статье анализируются актуальные вопросы защиты имущественных прав общественных организаций в Украине. Обосновывается вывод о том, что применение гражданско-правовых способов защиты указанных прав оказываются на практике наиболее эффективным. Обращается внимание на необходимость использования всего комплекса гражданско-правового инструментария защиты прав общественных организаций на современном этапе развития гражданского общества.

Ключевые слова: общественные организации, гражданско-правовые способы защиты прав, защита имущественных прав.

Постановка проблемы. Защита является одной из наиболее весомых и эффективных гарантий существования субъективного гражданского права. По мнению современных авторов, под понятием гражданско-правовой защиты следует понимать предусмотренные законом вид и меру возможного или обязательного воздействия на общественные отношения, которые подверглись противоправному воздействию, с целью восстановления нарушенного, непризнанного или оспоренного права [1, с. 94]. Понятие «защита права собственности» в специальном смысле охватывает комплекс правовых средств, которые применяет суд, уполномоченные на то органы государства или сами собственники для обеспечения реализации и восстановления нарушенного субъективного права собственности. По своей сути защита права собственности обеспечивается нормами именно гражданского права и именно теми, которые специально предназначены для этого. Исходя из этих положений, следует также проанализировать возможности гражданско-правовой защиты права собственности общественных организаций, которые в современной украинской истории играют определяющую роль и

способствуют развитию гражданского общества.

Актуальность темы исследования объясняется потребностями как теории, так и законодательства, практики их применения по вопросу не только принадлежности имущества общественным организациям, его состава и возможностей осуществлять все правомочности собственника, но и необходимостью обеспечить в Украине надежную защиту прав собственности общественных организаций, в частности, гражданско-правовыми способами. Именно этим актуальным и своевременным вопросам посвящена статья.

Состояние исследования проблем защиты имущественных прав общественных организаций в Украине еще недостаточен, хотя ряд авторов уделяет определенное внимание вопросам понятия и особенностей общественных организаций, их влиянию на современные процессы развития гражданского общества, вкладу в развитие рыночной экономики, гражданско-правовому регулированию соответствующих отношений. Среди отечественных и зарубежных ученых указанные проблемы анализировали И.А. Бирюков, В.И. Бобрик, Т.В. Боднар, В.И. Борисова, И.В. Венедиктова, Н.К. Галантич,